

Пучкова, Е. Удержал свою высоту / Е. Пучкова // Віцьбічы = Витьбичи. — 2024. — 22 февр. — С. V. — (Прил.: «Вечерний Витебск»).

УДЕРЖАЛ СВОЮ ВЫСОТУ

Шел 1986 год. Военнослужащие, приехавшие в Витебск за новобранцами, выделялись необычным загаром, их лица были словно обожжены солнцем.

*Для Владимира Шипули в числе самых значимых праздников –
День защитников Отечества и День пограничника*

– Они говорили, что повезут нас на север Советского Союза. Мне это показалось странным, я даже пошутил, разве на севере так тепло? – вспоминает воин-«афганец» витебчанин

Владимир Шипуля. – Перед отправкой никто не сообщил, куда мы едем, и брат, который провожал меня вместе с родителями, не выдержав, обратился к офицерам: «Куда направляют Владимира?».

– Туркменская ССР, город Керки, – последовал ответ.

Это была граница с Афганистаном, где молодое пополнение сначала ждала «учебка».

– Воды мутной, цвета кофе, реки Амударья поразили меня, переправа на пароме на ее левый берег была словно переправой на тот свет. Черные пески пустыни Каракумы делали ее такой. Амударья, которая берет свое начало в ледниках Памира и течет через Таджикистан, Туркменистан и Афганистан, словно определила наш боевой путь, – говорит Владимир Шипуля.

На левом берегу стоял город Керки, где дислоцировался 47-й Краснознаменный Керкинский погранотряд. Его спецподразделения с 1980-го по 1989 год выполняли интернациональный долг в Афганистане – десантно-штурмовая и мото-маневренные группы в самые жаркие годы афганской войны вели интенсивные боевые действия.

– В полевой учебной части погранотряда нас «обкатывали» три месяца. Подготовка завершилась испытанием, по итогам которого отбирали тех, кого переправят в Афганистан, но мы этого не знали. А заключалось оно в 100-километровом переходе по пустыне Каракумы в обстановке, сопряженной с боевой: нас атаковали бронетранспортеры, мы попали под обстрел холостыми патронами. Завершить переход смогла лишь половина испытуемых, – рассказывает Владимир Шипуля. – С отобранными солдатами на полигоне провели учения. Ночью подняли по тревоге, приказали снять погоны и петлицы. Пограничники должны были отправиться на войну без знаков различия, чтобы никто не знал, к какому роду войск мы принадлежим. Машинами нас доставили на аэродром и через пару часов вертолетами – на афганскую землю.

Два года и три месяца Владимир Шипуля служил в пограничных войсках КГБ СССР в Афганистане. Был санинструктором, гранатометчиком, водителем-механиком бронетранспортера, работал с минно-розыскными собаками. И каждый новый день встречал под обстрелом.

– На своем первом БТР я сменил водителя, который подорвался на mine, попал в госпиталь, а потом был демобилизован, – говорит воин-«афганец». – Наводчик, опытный старослужащий солдат, помогал мне освоиться. Наш первый выезд на бронетранспортере был не боевым, а к реке за водой, за 11 километров от базы. Просто так пить ее было нельзя, брюшной тиф или болезнь Боткина были бы обеспечены, дезинфицировали воду специальными таблетками или заваривали верблюжью колючку – растение, которое лечит желудочно-кишечные заболевания, вызванные бактериальными возбудителями.

Постепенно Владимир Шипуля приобретал боевой опыт, участвовал в рейдах вдоль границ, с отрядом блокировал кишлаки, выходил в разведку. Были разные ситуации, которые требовали предельной собранности и отваги.

Владимир Шипуля благополучно провел колонну из 300 машин в обход заложенных душманами мин. Он двигался впереди колонны с минно-розыскными собаками. Длинную, хорошо заметную в качестве мишени автоколонну, которой опасность угрожала со всех сторон, ему удалось укрыть в горах.

В 1988 году погранотряд расположился на основной базе – в столице провинции Фарьяб в городе Меймене на севере Афганистана, недалеко от границы с Туркменистаном. Сюда прилетел начальник войск Среднеазиатского пограничного округа генерал-лейтенант Иван Коробейников и

попросил старослужащих солдат повременить с «дембелем», чтобы вместо них не отправлять в огонь молодых, необстрелянных ребят. Владимир Шипуля и его товарищи согласились.

– В это время душманы предприняли попытки захватить Меймене. В горах, его окружавших, мы выставили блокпосты, чтобы не дать противнику пробиться в город. Ночами душманы пытались выбить нас из укреплений, а через месяц, когда не получилось, днем открыли огонь по городу реактивными снарядами. Ракеты «земля-земля» падали на Меймене – город с многотысячным мирным населением. Мы начали передавать координаты, откуда ведет огонь противник, в ответ заработали наши «Грады» – установки реактивной системы залпового огня, – вспоминает Владимир Шипуля. – Обстановка накалялась, попытались выбить нас с господствующих высот. Прямым попаданием из вражеского миномета мой БТР был поврежден, наводчик, находившийся на линии огня, погиб, другие бойцы получили ранения, я – контузию, к тому же огнем зацепило плечо. Командир нашей группы старший лейтенант оказал нам первую медицинскую помощь. Раненые и контуженные мы продолжали удерживать высоту, вести огонь по душманам, пока к нам пробивалось подкрепление. На подступах наши бойцы два раза попадали в засаду, но одолели врага и смогли прийти к нам на помощь.

За удержание стратегически важной высоты в неравном бою с превосходящими силами противника Владимира Шипулю наградили орденом Красной Звезды.

– Меня отправили в окружной госпиталь Среднеазиатского пограничного округа в Душанбе. Подлечившись, я собирался вернуться в Афганистан, считал, что это мой долг. Хотел отомстить за погибших ребят. Я узнал, что наводчика, погибшего на высоте, привезли матери в цинковом гробу в день ее рождения, на который приехала вся родня, и праздничный стол превратился в поминальный. Я хотел обратно на войну. Но меня демобилизовали по состоянию здоровья, – говорит воин-интернационалист.

Мы с отцом маме ничего не говорили, но она поняла, что я вернулся домой из Афганистана после излечения в госпитале. Как? Мама с порога поднесла мне стопку моих писем к лицу, и я почувствовал, как сильно они пахнут лекарствами. Этого я не учел, когда отправлял их и писал, что со мной все в порядке. Я почему-то боялся снять шинель и показать свои награды. Орден Красной Звезды зачастую дают посмертно, а я жив...

После возвращения Владимир Шипуля служил в патрульно-постовой службе батальона милиции Октябрьского РОВД, затем перешел в Октябрьский отдел Департамента охраны на должность милиционера-водителя группы задержания. У него есть дети, внук и внучка, которая родилась 28 мая – в День пограничника.

Екатерина ПУЧКОВА. Фото автора.

<https://vitbichi.by>